

городского судов, Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь, Президиум Верховного Суда Республики Беларусь и Пленум Верховного Суда Республики Беларусь [2]. За прошедший год областными, Минским городским судами было рассмотрено 181 протестов в порядке надзора, где 168 было удовлетворено. Верховным Судом рассмотрено 10 протестов. Из них удовлетворено 4.

Всего, за 2021 год отменено 385 решений районных (городских) судов в апелляционном и надзорном порядках, в том числе 194 с вынесением нового решения. Также 163 решения районных (городских) судов было изменено в апелляционном и надзорном порядках. Приведенные статистические данные свидетельствуют о большом количестве допускаемых ошибок судами при изучении материалов дела и применении норм материального и (или) процессуального права.

Таким образом, при реализации принципов гражданского процесса возникают вопросы правильного применения отдельных норм и необходимости совершенствования процессуального законодательства для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел, а также сокращения судебных расходов.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Беларусь // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>. – Дата доступа: 20.04.2022.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г., № 238-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 18-19, 2/13.

3. О некоторых вопросах определения подсудности гражданских и экономических дел в системе судов общей юрисдикции: постановление Президиума Верховного Суда Республики Беларусь // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://court.gov.by/special/ru/justice_rb/practice/prez/dcd5f6971c3dffdc.html?jebieknohlfkngl. – Дата доступа: 20.04.2022.

4. Кодекс об административных правонарушениях // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091>. – Дата доступа: 20.04.2022.

УДК 347.956 (476)

В. П. Скобелев

(Белорусский государственный университет, Минск)

О ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ ВЕРХОВНОГО СУДА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ (ОПРОТЕСТОВАНИЯ) В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В работе анализируются правовые позиции Верховного Суда Республики Беларусь, высказанные им относительно предмета апелляционного обжалования (опротестования) в гражданском процессе. Автор критически оценивает некоторые из данных позиций, в частности, показывает, что возможность пересмотра в апелляционном порядке определений ничуть не уже (в некотором отношении даже шире) возможности пересмотра в апелляционном порядке решений, а также что в ряде случаев предмет апелляционного обжалования (опротестования) идентифицирован высшей судебной инстанцией не совсем точно.

Предметом апелляционного обжалования (опротестования) в гражданском судопроизводстве, как видно из содержания главы 32 ГПК, являются не вступившие в законную силу постановления судов первой инстанции. Несмотря на кажущуюся

простоту обозначенного вопроса, закрепление и реализация регулирующих данных вопрос норм связаны с рядом проблем как прикладного, так и теоретического плана. И в этой связи стоит обратить внимание на правовые позиции, высказанные по указанному вопросу Верховным Судом Республики Беларусь в постановлении Пленума от 31 марта 2021 г. №1 «О практике применения судами норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих производство дел в апелляционном порядке» (далее – Постановление №1).

В ч.1 п.2 Постановления №1 констатировано: «Следует иметь в виду, что суды апелляционной инстанции осуществляют проверку законности и обоснованности не вступивших в законную силу решений, а в предусмотренных статьей 432 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) случаях также и определений судов первой инстанции». Общий контекст данного разъяснения создает впечатление о том, что возможность пересмотра в апелляционном порядке определений судов первой инстанции, по сравнению с судебными решениями, значительно сужена, т.к. проверка их законности и обоснованности производится только в случаях, предусмотренных ГПК, причем ограничений на апелляционный пересмотр решений судов никаких нет. Однако это не совсем так.

Во-первых, из ст. 323, 324 ГПК вытекает, что определения суда первой инстанции, которые могут быть обжалованы (опротестованы) отдельно от судебного решения (эти категории определений названы в ч.1 ст. 432 ГПК), вступают в законную силу в том же порядке, что и решение суда: по истечении срока на апелляционное обжалование (опротестование), а в случае обжалования (опротестования) – по рассмотрении жалобы (протеста) апелляционным судом. Это значит, что возможность пересмотра в апелляционном порядке не вступивших в законную силу определений ничуть не уже возможности пересмотра в апелляционном порядке не вступивших в законную силу решений: если судебное постановление (не важно, решение или определение) не вступило в законную силу, то оно может являться предметом для апелляционного пересмотра. Поэтому в ч.1 п.2 Постановления №1 вместо слов «а в предусмотренных статьей 432 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) случаях также и определений судов первой инстанции» достаточно было написать лишь «и определений».

Во-вторых, определения, которые не могут быть обжалованы (опротестованы) отдельно от судебного решения, вступают в законную силу сразу после их оглашения, а если определение не оглашалось, то после подписания его судьями или судьей (ст. 323 ГПК). Вместе с тем согласно ч.3 ст. 432 ГПК возражения против такого рода определений могут быть изложены в апелляционной жалобе (протесте), т.е. названные определения, по сути, могут быть проверены в апелляционном порядке одновременно с судебным решением, причем установление факта неправомерности таких определений способно повлечь отмену решения суда (например вынесение судом определения о возбуждении дела в нарушение предписаний ст. 245, 246 ГПК свидетельствует о неправомерности постановленного решения и необходимости его отмены). Отсюда следует, что возможность апелляционного пересмотра определений даже шире, чем у решений: в отличие от определений, решение после его вступления в законную силу не может быть проверено апелляционной инстанцией (исключение составляет, по-видимому, случай, когда после вступления решения в законную силу юридически заинтересованному в исходе дела лицу суд восстанавливает срок на апелляционное обжалование (опротестование), хотя не исключаем, что с теоретической точки зрения в подобной ситуации решение нужно признавать утратившим законную силу).

В-третьих, в ГПК присутствуют (несмотря на критику большинства из них в литературе [1, с. 182-183; 2, с. 165; 3, с. 32; 4, с. 48-50; 5, с. 23-28]) прямые запреты на обжалование (опротестование) как определений, так и решений судов, и этот момент в Постановлении №1 для обеспечения полноты даваемых разъяснений имело бы смысл

отразить. Так, не могут быть обжалованы (опротестованы) в апелляционном порядке решения и определения, вынесенные по первой инстанции Верховным Судом (ч.2 ст. 317, ч.2 ст. 360, ч.4 ст. 399, ч.2 ст. 400 ГПК). Помимо этого, не подлежат апелляционному пересмотру решения по жалобам на административные действия и решения в сфере избирательных правоотношений (ч.2 ст. 343 ГПК) и на некоторые действия, касающиеся предоставления статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь (ч.2 ст. 360-2 ГПК). Что же касается определений судов первой инстанции, то закрыта возможность для апелляционного обжалования (опротестования) тех из них, которыми суд отказывает в принятии заявления о возбуждении приказного производства (ч.3 ст. 396 ГПК) или удовлетворяет заявление (представление) о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам (ч.2 ст. 457 ГПК).

В ряде случаев в Постановлении №1 не совсем верно идентифицирован предмет апелляционного обжалования (опротестования), что, с одной стороны, приводит в соответствующих разъяснениях к непримиримым внутренним смысловыми противоречиям, с другой стороны – делает неопределенной сферу действия (т.е. применения судами) данных разъяснений. Например, как указано в ч.2 п.3 Постановления №1, «разрешая вопрос принятия апелляционной жалобы и (или) апелляционного протеста, судье суда первой инстанции следует проверять, подлежит ли судебное постановление обжалованию в апелляционном порядке и правомочными ли лицами подана апелляционная жалоба и (или) принесен апелляционный протест (статьи 399 и 400 ГПК); соблюдены ли сроки обжалования (опротестования) судебного постановления (статья 403 ГПК); соответствует ли апелляционная жалоба и (или) апелляционный протест требованиям, предъявляемым к процессуальным документам (статьи 109 и 405 ГПК)».

Поскольку в ч.2 п.3 Постановления №1 неоднократно употребляется термин «судебное постановление» (являющийся согласно п.22 ст. 1 ГПК собирательным термином для обозначения решений и определений) и присутствует ссылка на ст. 400 «Право на апелляционное обжалование (опротестование) не вступивших в законную силу определений суда» ГПК, то напрашивается вывод, что содержащиеся в ч.2 п.3 Постановления №1 разъяснения касаются обжалования (опротестования) в апелляционном порядке одновременно и решений, и определений. Однако наряду с этим ч.2 п.3 Постановления №1 говорит о принятии к производству «апелляционной жалобы и (или) апелляционного протеста», о проверке того, подана «апелляционная жалоба и (или) принесен апелляционный протест» правомочными на то лицами и соответствует ли «апелляционная жалоба и (или) апелляционный протест» установленным требованиям. Апелляционная жалоба и апелляционный протест – это процессуальные средства выражения несогласия только с судебными решениями (см. п.1, 2 ст. 1, ст. 401, §2 главы 32 ГПК). Определения же суда оспариваются путем подачи частных жалоб и принесения частных протестов (см. п.24, 25 ст. 1, ч.1 ст. 400, ст. 401, §5 главы 32 ГПК), о которых в ч.2 п.3 Постановления №1 не сказано ни слова.

Аналогичная картина наблюдается и в п.4 Постановления №1, который посвящен субъектам, обладающим правом апелляционного обжалования и опротестования. С одной стороны, говоря о субъектах права апелляционного обжалования, Пленум Верховного Суда использует термин «судебное постановление», который, как уже отмечалось, является общим для обозначения и решений, и определений: «в соответствии с положениями статьи 399 ГПК правом апелляционного обжалования судебных постановлений суда первой инстанции обладают стороны, другие юридически заинтересованные в исходе дела лица» (ч.1 п.4 Постановления №1); «право обжалования судебного постановления в пределах установленного статьей 403 ГПК срока также принадлежит правопреемникам вышеназванных лиц» (ч.3 п.4 Постановления №1); «адвокат либо иной представитель юридически заинтересованного

в исходе дела лица вправе подать апелляционную жалобу на судебное постановление» (ч.4 п.4 Постановления №1).

Однако, с другой стороны, в п.4 Постановления №1 есть недвусмысленные намеки на то, что он касается только решений. Так, ч.1 п.4 Постановления №1 заканчивается словами «а также иные лица, если суд вынес решение об их правах и обязанностях», и отсюда становится ясно, что упомянутое выше в этой же норме выражение «судебных постановлений» подразумевает лишь судебные решения. В пользу того, что ч.1 п.4 Постановления №1 касается только решений суда, свидетельствует и другое обстоятельство: такая категория субъектов права на обжалование, как «иные лица, если суд вынес постановление об их правах и обязанностях», предусмотрена главой 32 ГПК только в отношении решений (см. ч.1, 2 ст. 399 ГПК), применительно к обжалованию определений подобная категория субъектов не упомянута (см. ч.1 ст. 400 ГПК, хотя отсутствие такого упоминания, о чем мы уже писали [6, с. 44; 7, с. 40-45], является скорее результатом нормотворческой ошибки, нежели проявлением действительной воли законодателя).

Далее, из содержащейся в ч.4 п.4 Постановления №1 фразы «вправе подать апелляционную жалобу на судебное постановление» совершенно очевидно, что судебным постановлением здесь может быть только решение суда, т.к. апелляционная жалоба является средством выражения несогласия именно с данной разновидностью судебных постановлений. В п.4 Постановления №1 присутствуют также ссылки на статьи ГПК, регулирующие вопросы обжалования и опротестования решений (не определений): на ст. 399 «Право на апелляционное обжалование (опротестование) не вступившего в законную силу решения суда» ГПК (ч.1, 5 п.4 Постановления №1) и на ст. 403 «Сроки апелляционного обжалования (опротестования)» ГПК (ч.3 п.4 Постановления №1). Наконец, в ч.5 п.4 Постановления №1 речь идет непосредственно о том, какие должностные прокуратуры лица вправе «принести апелляционный протест на решение суда».

Можно привести и другие примеры, когда в Постановлении №1 используется общий для решений и определений термин «судебное постановление (постановление)», однако из контекста разъяснения (используемой в нем иной терминологии) видно, что оно посвящено только одному виду судебных постановлений – решениям суда. Так, в ч.1 п.11 Постановления №1 внимание судов обращено на то, что надлежащее проведение подготовки дел к рассмотрению в апелляционном порядке «позволяет обеспечить полноту проверки законности и обоснованности не вступившего в законную силу обжалуемого *судебного постановления*, своевременность и правильность принятия судом апелляционной инстанции окончательного *решения* по делу». Согласно ч.1 п.16 Постановления №1 «законность и обоснованность *судебного постановления* проверяется только в обжалуемой (опротестовываемой) части, в пределах доводов *апелляционной жалобы* и (или) *апелляционного протеста*, возражений на них», а в ч.3 п.16 Постановления №1 отмечено, что «в целях обеспечения законности *судебных постановлений* вправе проверить вынесенное по делу *решение* в полном объеме».

Полагаем, что разъяснения по вопросам апелляционного производства не могут даваться (путем использования термина «судебные постановления») одновременно для решений и для определений и быть общими (унифицированными) по содержанию, поскольку, в отличие от ХПК, где регулирование порядка апелляционного обжалования (опротестования) решений и определений имеет почти единый характер [5, с. 80-81], в ГПК соответствующие вопросы регламентированы гораздо более дифференцированным образом. Во-первых, пересмотру в апелляционном порядке определений суда первой инстанции в ГПК посвящены специальные нормы и статьи (см. ч.3 ст. 10, ст. 400, ст. 401, §5 главы 32 ГПК). Во-вторых, регулирование отличается

и по существу, а значит, требует со стороны высшей судебной инстанции специальных (индивидуальных) руководящих указаний.

Так, иное название имеют процессуальные средства инициирования апелляционного пересмотра определений (частная жалоба и частный протест); велика роль усмотрения суда в решении вопроса о допустимости апелляционной проверки некоторых определений (тех, что препятствуют возможности дальнейшего движения дела, но обжалование (опротестование) которых законом прямо не предусмотрено); по общему правилу отсутствует необходимость уплаты государственной пошлины за рассмотрение частных жалоб; среди субъектов права на апелляционное обжалование определений не упомянуты «иные лица, если суд вынес постановление об их правах и (или) обязанностях», а должностные лица прокуратуры наделены правом апелляционного опротестования без каких-либо ограничений; отличается количественный состав суда апелляционной инстанции, рассматривающей частные жалобы (протесты); присутствует специфика в полномочиях суда апелляционной инстанции и пр.

Представляется, что разъяснения по вопросам апелляционного пересмотра решений и определений только тогда могут даваться в унифицированном виде, когда эти вопросы действительно имеют общие характер и значение для обоих названных видов судебных постановлений. Например, как это сделано в ч.1 п.1 Постановления №1 при определении роли для отечественной правовой системы апелляционного порядка пересмотра судебных постановлений (т.е. решений и определений в целом) по гражданским делам. В частности, там обращено внимание судов на то, что «правильное и своевременное рассмотрение гражданских дел в апелляционном порядке является необходимым условием реализации предусмотренного частью третьей статьи 115 Конституции Республики Беларусь права юридически заинтересованных в исходе дела лиц на обжалование судебных постановлений» (характерно, что данная конституционная норма непосредственно оперирует термином «судебные постановления», причем использует его именно в собирательном смысле, о чем свидетельствует присутствующий там оборот «решений, приговоров и других судебных постановлений»), а также подчеркнута, что «строгое соблюдение судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих апелляционное производство, призвано обеспечивать законность и обоснованность судебных постановлений».

Список использованной литературы

1. Мельников, А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе / А.А. Мельников; отв. ред. В. С. Тадевосян. – М.: Наука, 1969. – 248 с.
2. Колядко, И.Н. Актуальные вопросы реализации права на судебную защиту в гражданском и хозяйственном судопроизводстве / И.Н. Колядко // Теория и практика реализации субъективных прав физических и юридических лиц: Материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6-7 дек. 2001г. / Бел. гос. ун-т; Редкол.: И.Н.Колядко (отв. ред.) и др. – Минск: БГУ, 2003. – С. 161-166.
3. Тихиня, В.Г. Конституционное судопроизводство как основная форма реализации конституционного контроля в Республике Беларусь / В.Г. Тихиня // Юстиция Беларуси. – 2014. – №12. – С. 29-32.
4. Скобелев, В.П. Проблемы неопровержимости судебных постановлений по гражданским делам в контексте перехода от кассационного к апелляционному производству / В.П. Скобелев // Право.by. – 2018. – №1. – С. 48-56.
5. Проверка и пересмотр судебных постановлений по гражданским и экономическим делам в Республике Беларусь: проблемы и перспективы: монография / И.Э Мартыненко [и др.]; под ред. Т.С. Тарановой. – Минск: Колорград, 2020. – 300 с.

6. Скобелев, В.П. Новеллы апелляционной формы проверки судебных постановлений по гражданским делам / В. Скобелев // Юстиция Беларуси. – 2018. – №5. – С. 40-47.

7. Скобелев, В.П. Предмет апелляционного обжалования (опротестования) в гражданском судопроизводстве» / В.П. Скобелев // Юстиция Беларуси. – 2021. – №11. – С. 40-45.

УДК 341.63

Е. П. Хаткевич

(Белорусский государственный университет, Минск)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ЭКСПЕРТА В МЕЖДУНАРОДНОМ ТРЕТЕЙСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье обозначена проблема недостаточной разработанности в науке вопросов использования специальных знаний при реализации негосударственных судебных форм защиты прав и законных интересов. На основании проведенного сравнительно-правового анализа выделены особенности правового регулирования участия эксперта в международном третейском производстве в Республике Беларусь, по сравнению с экспертом в гражданском и хозяйственном процессе. Определены возможные направления совершенствования Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде».

На современном этапе развития общества существенно возрастает роль информации и специальных знаний, в том числе в сфере юриспруденции и судопроизводства. Постоянно появляются новые виды судебных экспертиз, новые методы и технологии исследования, расширяется круг решаемых экспертами задач – и эта тенденция является характерной как для континентальной, так и общей системы права, для любых видов судопроизводства и на любом уровне осуществления правосудия.

Тенденция возрастания роли и ценности специальных знаний закономерно проявляется также в процессе реализации негосударственных судебных форм охраны и защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, в частности – в третейском производстве, включая международное третейское производство. Однако в отличие от судебной экспертизы, которой процессуалисты посвятили множество разноплановых научных исследований вопросов правового регулирования, организации и тактики, особенностям привлечения экспертов третейскими судами (международными третейскими судами, в том числе) уделяется пока немного внимания в доктрине. Среди научных трудов, где поднимались указанные вопросы, хотелось бы особо отметить монографию А.И. Белоглавека и Р. Хотовой [2].

Признавая схожесть института судебной экспертизы и института участия эксперта в третейском разбирательстве, мы поставили перед собой цель сравнить соответствующие нормы права и выявить особенности правового регулирования участия эксперта в международном третейском производстве в Республике Беларусь по сравнению с экспертом в государственном суде, рассматривающем гражданские или экономические дела.

Выявленные особенности заключаются в следующем.

1. Участие экспертов в международном третейском производстве не является судебной экспертизой.

Исходя из содержания ст. 5 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» [5], (далее – Закон о МАС) деятельность международного арбитражного (третейского) суда (далее – МАС) и, соответственно, участие экспертов в международном арбитражном (третейском) производстве в Республике Беларусь регламентируется Законом о МАС, иным законодательством Республики Беларусь, международными договорами Республики Беларусь, а также